

**Проблема генезиса национальной литературной традиции
в американской публицистике XIX в.**

Чётко выраженное стремление к национальной идентификации обусловило специфику литературного процесса Америки в эпоху борьбы за независимость. В этот исторический период зарождались государственная идеология и культура, начиналось системное строительство национальной сферы бытия с опорой на философию Просвещения.

Особенности американской эпохи Просвещения заключаются в том, что восприимчивость народа к демократическим идеям в немалой степени была подготовлена антифеодальным пафосом новоанглийского пуританства. Именно в рамках американского кальвинизма, как утверждает Н.Е. Покровский, формировался новый стиль мышления нации, основанный на двух культурологических факторах: фанатическом служении религиозной идее и воспитании в характере крайнего практицизма, предприимчивости, трезвого взгляда на мир [1: 230]. Поэтому в американском обществе философия воспринималась как дисциплина ума, своеобразный наставник праведной жизни.

Ведущих деятелей американской революции вопросы становления американской литературы занимали в той степени, в какой они являлись частью общего процесса формирования независимой государственной культуры. Наиболее значимый вклад в этой сфере принадлежит Т. Джефферсону. Его объёмный труд «Записки о Виргинии» является ценнейшим документом времени. Литературные взгляды Джефферсона нашли своё отражение в ряде публичных обращений и объёмной переписке с друзьями и коллегами. Ключевые положения его «Доклада к членам комиссии Виргинского университета», а также писем Р. Скипвиту (1771), Дж. Банистеру (1785), Ч. Беллини (1785), Дж. Уиту (1786), Дж. Трамбаллу (1789), Дж. Тейлору (1789) и др. можно свести к нескольким бескомпромиссным установкам, а именно:

1. Роль литературы не развлекательная, а морально-дидактическая [10: 349]. Литература, подобно истории, «должна внедрять в сознание конкретные моральные правила жизни» [10: 350].

2. Создать национальную культуру невозможно путём бесконечных заимствований. Обучение молодёжи в Европе и продолжительное пребывание за океаном препятствуют формированию национального характера и самобытного литературного стиля [8: 394]. Джефферсон согласен с Вольтером, утверждавшим, что Европа есть место, где каждый человек вынужден быть «либо молотом, либо наковальней» [7: 390].

3. Америка представляет собой мир спокойного безоблачного счастья, залогом которого является принцип семейной жизни, благословляющий своих граждан на дела сообразные разуму и здоровью» [7: 391]. Главными ценностями американской жизни Джефферсон считает равенство, простоту, чувство дружбы, супружескую верность, чистые и искренние отношения между людьми [8: 393].

Эти идеи Т. Джефферсона заложили идеологический фундамент того, что вскоре будет называться «американской мечтой» и получит свою яркую формулировку в «Письмах американского фермера» (1782) Жана де Кревкера [4: 174].

Но если идеологические позиции и социально-культурные ориентиры американизма были уже сформулированы, то собственно литературно-художественный процесс развивался вяло и, главным образом, в русле европейской неоклассицистической манеры. Наиболее заметные американские авторы (Дж. Трамбалл, Т. Дуайт, Дж. Барллоу и др.) подражали английским писателям начала XVIII в., а, по сути, преподносили читателю американский материал на английский манер. По духу же это была литература Просвещения, где живо разворачивалась драматическая интрига, а смысл раскрывался в сюжетных положениях. Это была описательная литература событий, пропитанная духом дидактики и сатиры. Менее успешными эти поэты были в лирическом плане, так как злоупотребляли сухой риторикой и расплывчатостью, но благодаря использованию американских реалий стали определенной вехой в становлении национальной литературной традиции. Однако дистанция от использования местного материала до появления национальной литературы оказалась намного длиннее, чем это представлялось творцам независимой американской культуры. Обрести культурную независимость или, по меткому выражению Э.А. По, «перекусить поводок бабушки-Британии», оказалось делом более долговременным и болезненным. Безусловно, массовое перемещение людей уже сложившегося этнокультурного типа в новые природные и социально-политические условия было исторически беспрецедентным экспериментом, предполагавшим немалое число коллизий цивилизационного плана.

Насколько актуальной в середине XIX в. была проблема литературного самоопределения нации, свидетельствуют публицистические работы Ф. Купера (1828), А. де' Токвилля (1835), Р. Эмерсона (1837), Э.О. Дайкинга (1847), У. Уитмена (1855). Все они признают тот факт, что отсутствие американских авторов обусловлено продолжительной зависимостью от английской литературной традиции. Но причины устойчивости этой зависимости и возможности её преодоления видятся

авторами по-разному. Ф. Купер выделяет два аспекта проблемы. Первый – экономический, а именно, то положение издательского дела, при котором было выгодней печатать проверенные критикой произведения европейцев. Платить же начинающему писателю, не зная наперед реакцию публики, было рискованно. Поэтому многие американцы искали применение своим талантам в иных, далёких от литературы и более прибыльных сферах. Исправить же положение, по мнению Купера, могла бы официальная, государственная поддержка литераторов.

Другим препятствием Купер, как и многие его современники (Н. Готорн, Г. Мелвилл, Э.А. По) считает художественное бесплодие так называемого «американского материала»: «Слабая рука в состоянии выбить из кремня искру, но даже силы великана не хватит, чтобы высечь пламя из песчаника» [3: 32]. Под бесплодным «песчаником» Купер понимает американскую действительность, лишённую как народно-эпических, фольклорных корней, так и сложившегося веками сословного колорита со всем его реквизитом и атрибутикой [3: 32]. К пуританскому же прошлому Купер относится с откровенным скептицизмом. Интересно, что писатель не настаивает на создании абсолютно оригинальной американской литературы. Он убежден в том, «что касается исключительно вкусов и форм, литература Англии и Америки должны создаваться по одной модели», поскольку для них и Шекспир, и Мильтон – общее национальное достояние [3: 30]. Купер сожалеет, что не каждому, живущему в Америке писателю, удастся извлечь «ароматы из здоровых, но лишённых запаха цветов» американского бытия. Поэтому поэтизация, т.е. слияние американского прозаического материала с возвышенным духом *ромэнс*, дело чрезвычайно сложное. Выход же видится в том, что американский писатель должен искать славы в *универсальном*. Конкретная же среда, в которой он обитает, способна лишь сковывать чувства и нивелировать настроение [3: 34]. Это утверждение, сделанное в духе романтизма, было симптоматично для эпохи. Оно подчеркивало некоторую парадоксальность ситуации, которая заключалась в том, что стремление к *нативизму* как основе художественной идеологии американского Просвещения с трудом совмещалась с программными установками романтиков, тяготевших к отвлеченной символической и мифопоэтике, ориентированной на средневековье. Другими словами, решение проблемы создания национальной литературы совпало с литературной эпохой, которая своими философско-эстетическими ценностями объективно препятствовала искусственному рождению новой культуры, опирающейся на социально-политический фактор. Все это подчеркивает сложность американского романтизма, поныне вызывающего оживленные споры в

среде теоретиков литературы.

Проблемой нативизма пропитаны и другие работы первой половины XIX в. Французский путешественник Алекс де Токвилль, признавая факт «возрастания английской литературы на американской почве», полагает, что источником самобытности американской литературы должно быть американское общество. Именно демократия будет определять основные черты литературы. Новой прозе должны быть присущи малые формы, сюжету – острая интрига и экзотичность. Стилистая манера должна отличаться свободой изложения и не сковываться строгими правилами. Смекалка в такой литературе преобладает над эрудицией, а воображение – над ученостью [12: 27].

С консервативной позиции подходит к проблеме национальной литературной традиции Э.О. Дайкин. Его программа отличается просвещённым патриотизмом. Он видит культурную зависимость Америки от Европы и признаёт, что английские обычаи и нравы, унаследованные американцами, не поддаются быстрым трансформациям. Следовательно, они должны постепенно вытесняться национальной тематикой, к которой можно отнести политику, быт, нравы, пейзаж и т.д. [5: 75]. Однако идеи Дайкина оставляют двойственное впечатление. Завершая свою статью, он признаёт за писателем-патриотом право, не ограничивая свою творческую фантазию, использовать **любой** материал, предоставляемый ему «природой и человечеством» [5: 77].

Реальные приметы того, что для Дайкина является желанной перспективой, Р.У. Эмерсон увидел в американской литературе на десятилетие раньше. Прежде всего, это интерес к *обыденному*. Эмерсон призывает поэтизировать американскую действительность и утверждает, что в обычном, повседневном скрыто присутствие великого духовного смысла, величественная гармония бытия, ибо «всякий пустяк, ощетинившийся противоречиями, живет согласно вечному закону природы» [6: 51].

В ярко патриотическом ключе выдержаны и призывы У. Уитмена в Предисловии к «Листьям травы». Здесь особая роль отводится американскому поэту: «Призвание американских поэтов – соединить старое и новое, ибо американцы – это народ народов. Другие материки устремлены к нему и просят, чтобы он нашел им применение, – и он принимает их для их собственного и для своего блага. Его дух отвечает духу его страны – он воплощает ее просторы, ее природу, реки, озера» [2: 23]. Интересной деталью работы Уитмена является подчеркнутое стремление поэта не просто возвеличить родную природу, но и мифологизировать ее, превратить в некий метафизический источник творческого вдохновения.

Довольно оригинально идея создания национальной словесности отражена в статье Дж. Р. Лоуэлла «Национальность и литература» (1849). За изящной и остроумной манерой повествования ощущается ироничный тон. Отвергая искусственные пути создания национальной традиции, Лоуэлл отходит от декларативного нативизма и рассматривает проблему с нескольких сторон. В связи с тем, что американская литература рассматривалась как проекция английской, он задается вопросом, насколько национальна сама английская литература. Связана ли она с чисто английским материалом? Народна ли английская? Отвечая на эти вопросы, Лоуэлл приходит к заключению, что *островное*, положение страны не способствовало развитию гена оседлости в английском характере. Отсюда и центробежные силы, поскольку национальный дух англичан гораздо сильнее связан с морем, чем с почвой. В обоснование своей идеи автор приводит ряд аргументов из истории английской литературы, подчёркивая её космополитизм (Чосер, Спенсер, Шекспир, Мильтон, Байрон, Кольридж) [11: 78-80].

Понятия общечеловеческого и национального, по мнению Лоуэлла, не существуют раздельно, а то, что его соотечественники и коллеги называют «национальным», является лишь «узкой формой провинциализма, вариантом клоунады и ущербных манер» [11: 82]. Подлинное искусство Америки еще не сложилось, и какие именно формы оно примет, автор не рискует предположить. Главным критерием ценности в литературе Лоуэлл считает не местный колорит и не патриотический пафос, а мастерство художника. «Пусть американский писатель создает живые характеры, а национальность сама о себе позаботится», – заканчивает писатель свои рассуждения [11: 83].

По сути, позиция Лоуэлла созвучна идеям Эмерсона, особенно в том разделе, где подчёркивается способность поэта в обыденном увидеть общечеловеческое и возвышенное, и нет необходимости обращаться за этим к классическим образцам. Однако у Лоуэлла больший акцент делается не на социальный, а на эстетический критерий литературы, что само по себе в контексте эпохи звучало довольно смело и новаторски.

Несмотря на различие позиций вышеупомянутых литераторов, нетрудно заметить некоторые элементы общего методологического подхода к истории американской литературы. Во всех вышеизложенных моментах присутствует *социально-культурный фактор*, идейным стержнем которого была философия Просвещения. Каждый из публицистов (в меньшей степени Лоуэлл) оценивает ситуацию по принципу: «литература – зеркало американской действительности». Кропотливая работа мысли на данную тему дала свои ощутимые результаты уже в

конце XIX в., когда вышли первые значительные литературоведческие труды М.К. Тайлера «История американской литературы» (1878) и «Литературная история американской революции» (1880), определившие нативистскую идеологию американского литературоведения, рассматривающего художественное творчество как духовно-социальный процесс – отражение бытия американского общества. Важнейшим критерием оценки является также и историческая эффективность произведения.

Библиографический список

1. Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм. М.: ВШ, 1989. 245 с.
2. Уитмен У. Предисловие к «Листьям травы» // Писатели США о литературе. Сборник статей.-М.:Прогресс,1974. С. 21-43.
3. Cooper J.F. American Literature // Literature in America. The National literature in the Light of the National Experience.-NY.: Meridian Books, 1965. P. 29-34.
4. Crèvecoeur St. Jean de. Letters from an American Farmer/ St. Jean de Crèvecoeur// American Poetry and Prose. Boston: Houghton Mifflin Company, 1962. P. 173-183
5. Duyckink E.A. Nationality in Literature // Literature in America. The National literature in the Light of the National Experience. NY.: Meridian Books, 1965. P. 73-77.
6. Emerson R.W. The American Scholar: Two Excerpts // Literature in America. The National literature in the Light of the National Experience. NY.: Meridian Books, 1965. P.49-52.
7. Jefferson Th. Letter to Charles Bellini, Sept.30, 1785. The Vaunted Scene of Europe //The Portable Thomas Jefferson. NY.: Penguin Books, 1977. P.390-392.
8. Jefferson Th. Letter to John Banister, Jr., Oct. 15,1875. The Vices of European Education // The Portable Thomas Jefferson. NY.: Penguin Books, 1977. P. 392-395.
9. Jefferson Th. Letter to Thomas Low, June 13, 1814. The Moral Sense // The Portable Thomas Jefferson. NY.: Penguin Books, 1977. P.540-544.
10. Jefferson Th. Letter to Robert Skipwith, August 3, 1771. A Gentle man's Library // The Portable Thomas Jefferson. NY.: Penguin Books, 1977. P.349-352.
11. Lowell J.R. Nationality in Literature // Literature in America. The National literature in the Light of the National Experience. NY.: Meridian Books, 1965. P. 78-83.
12. Tocqueville, Al. de. Literary Characteristics of Democratic Times // Literature in America. The National literature in the Light of the National Experience. NY.: Meridian Books, 1965. P. 23-28.